

Я сидел на подоконнике на внешней стороне окна, обдумывая свое нынешнее положение. Как бы мне не хотелось выйти и исследовать, была небольшая проблема: я был на втором этаже! У ближайшего к окну здания, слева от меня, была узкая крытая веранда, тянувшаяся вдоль этой стороны двора. Оттуда, как я надеялся, можно будет перепрыгнуть на дерево, которое я видел раньше, так как оно росло достаточно близко к веранде, чтобы одна из его ветвей росла над крышей.

Проблема заключалась прежде всего в том, чтобы добраться до крыши, поскольку она была слишком далеко, чтобы добраться до нее с моего места у окна. Там была какая-то деревянная балка, которая немного выступала из стены, но она была выровнена вертикально, короткой стороной вверх, что означало, что у меня будет очень мало места, чтобы приземлиться, когда я перепрыгну на нее. Земля вдоль стены трактира была вымощена какими-то рыхлыми камнями, а балка находилась высоко на стене. Я почти наверняка ушибся бы, если бы упал оттуда...

Я покачал головой и попытался сосредоточиться. 'Не похоже, что лучший способ появится из ниоткуда,' подумал я, вздохая, 'Может быть, лучше покончить с этим, по крайней мере, я смогу позвать Эмму, если мне удастся причинить себе боль.'

Я встал на короткий подоконник, выступающий из стены, тщательно прицелился на тонкую балку, и прыгнул. Пролетая по воздуху, я понял, что неверно оценил расстояние, и немного не долечу. Вытянувшись как можно дальше, я ухитрился зацепиться передними лапами за балку и быстро выпустил когти. Мои задние ноги едва успели сделать то же самое на нижней балке, и я отчаянно заскребся, чтобы встать. Через некоторое время мне удалось забраться на балку и быстро перепрыгнуть на крышу, прежде чем я успел потерять равновесие на узкой поверхности.

Я приземлился на темную керамическую черепицу крыши, тяжело дыша от напряжения и стресса, и решил воспользоваться этим моментом, чтобы успокоиться. С моего нового наблюдательного пункта мне было лучше видно гостиницу, поэтому я нашел время, чтобы изучить внешнюю стену моего нового дома.

Луна сидела высоко на безоблачном звездном небе, давая достаточно света, чтобы мои глаза могли видеть. Стена гостиницы была сделана из гладкого светло-серого камня, и я едва мог разглядеть кирпичные швы, если бы не сосредоточился на ближайшей ко мне стене. Внизу каждого из трех этажей в стену были вделаны толстые и темные деревянные балки той же конструкции, что и та, по которой я добирался до крыши. Между балками второго и третьего этажей были равномерно распределены балки, которые выступали наружу, как те, что я использовал, чтобы добраться до крыши. Окна были равномерно расположены вдоль стен на всех этажах, хотя и немного меньше, и расположены дальше друг от друга, чем в современном здании. Дальше вдоль стены на нижнем этаже была дверь с каменной дорожкой, вьющейся от нее к колодцу в середине двора.

Повернув глаза к остальной части двора, я заметил, что, хотя света было достаточно, чтобы видеть, мое зрение стало еще более размытым, что затрудняло различение чего-либо вообще в самых дальних уголках двора. Там, где мое зрение отказывало, мой слух и обоняние компенсировали это, улавливая множество интересных звуков и запахов.

Прохладный ночной воздух был гораздо более влажным, чем внутри, принося с собой сотни различных запахов, которые трудно было разобрать. Трава, грязь и общие запахи "природы" были довольно доминирующими, но было также много запахов более искусственных: дым от костров, запахи канализации а также резкие химические запахи, исходившие от стеклянных пузырьков, которые я случайно разбил раньше.

Мои уши двигались взад и вперед, пытаясь уловить звуки, доносящиеся со двора, а также с неба над головой. Со двора доносились звуки, похожие стрекотание сверчков, а сверху доносились прерывистое пение какой-то птицы, когда кто-то из них пробирался мимо.

Успокоившись, я прошел по узкой крыше туда, где над ней нависали ветви. Самые нижние части ветвей были достаточно низкими, чтобы листья касались крыши, что делало область под ветвью немного похожей на иглу из листьев, хотя и без входа. Странное ощущение исходило от моих усов, когда я начал пробираться сквозь листья, как будто я мог видеть листья, окружающее мою голову, и я почувствовал легкое давление со стороны моих инстинктов, предупреждающих меня не идти дальше. Нахмурившись, я отодвинулся назад и почувствовал, что ощущение исчезло. Я снова попытался протиснуться между листьями, преодолевая сопротивление, и обнаружил, что это было достаточно легко игнорировать, если я был готов к этому.

Странное синестетическое ощущение [1] "видения" моими усами вернулось, когда я пробирался мимо листьев, давая мне представление о том, что было вокруг моей головы, даже если я не мог этого видеть. Я немного поэкспериментировал, поворачивая голову назад и вперед, и обнаружил, что вокруг моего лица были усы, позволяющие мне "видеть". Хотя это было небольшое расстояние, это дало мне очень хорошее представление о том, что было вокруг моей головы, почти как 3D карта.

Отодвинув листья, я обратил свое внимание вверх, чтобы посмотреть, смогу ли я найти путь на дерево. Структура дерева была очень горизонтальной по своей природе, и большинство его ветвей простирались далеко вдоль земли, прежде чем делились на более мелкие ветви и сучья. Одна из таких далеко тянувшихся ветвей была главным виновником покрывающей крышу, висящей в пределах моей досягаемости. Ветка слегка наклонилась под моим весом, когда я прыгнул на нее, но в остальном она держалась крепко. Оттуда мне нужно было быстро спуститься по ветке к стволу, а затем сделать пару легких прыжков, чтобы добраться до самых нижних ветвей дерева.

Используя ствол как опору, я легко справился с более длинным прыжком на землю. Когда я приземлился, несколько сверчков разлетелись в разные стороны, и мне пришлось подавить свои охотничьи инстинкты. Мне было интересно испытать свои навыки на жучках, но сначала я хотел попробовать что-то другое. Повернувшись к дереву, я изучил расстояние до первой ветки.

'Надеюсь, это сработает, иначе придется потрудиться, чтобы подняться обратно,' задумчиво произнес я.

Сосредоточившись на своих Навыках, я активировал Вспомогательное скалолазание. Сразу же когти на всех моих четырех лапах наполнились энергией, той же самой энергией, что и в прошлый раз, когда я использовал Удар когтями. Я проверил свое состояние и отметил, что

восстановление Выносливости изменилось на "Падающая, медленно". Не теряя времени даром, я сосредоточился на том, чтобы снова взобраться на дерево. Помимо того, что этот Навык давал мне гораздо лучшее сцепление с когтями, он также давал мне некоторое представление о том, как ими пользоваться, направляя меня на то, как двигать конечностями, чтобы более эффективно подниматься по стволу дерева.

Я сохранил (включенным) Навык, когда прыгнул обратно на ветку, висящую над крышей. Интересно, что направляющая часть навыка не прекращала работать даже тогда, когда я шел по, по большей части, горизонтальной ветке, туда, куда я прыгнул. Информация, которую я получил от него, была намного менее полезной, так как она в основном касалась того, как я мог бы более эффективно держать свою хватку. Это позволило мне добраться до конца ветки немного быстрее, хотя, вероятно, это не стоило того, если бы я не спешил.

'Хм, интересно, насколько хорошо он работает?' Я задавался вопросом. Быстрый взгляд на мой статус сказал мне, что у меня осталось "Среднее" количество Выносливости. 'Значит, надо попробовать,' решил я.

Казалось, что спускаться вниз тоже означало "скалолазание", так как теперь я получал примерно столько же информации, сколько и при подъеме. Мои когти были менее полезны, так как использование их для подтягивания себя было менее продуктивным при спуске с дерева, но интуитивная часть навыка компенсировало это, помогая мне легче оценивать расстояния, а также облегчая стабилизацию себя, когда я приземлялся.

'Мне следовало бы использовать этот Навык с самого начала, с этим бревном было бы гораздо меньше проблем,' размышлял я, 'Ну, теперь я, по крайней мере, знаю, как он работает.'

Удовлетворенный своим прогрессом, я осмотрел двор. 'Теперь мне просто нужно найти выход отсюда...'

[Примечание переводчика: [1] - Синестезия (от др.-греч. συναίσθητος < σύν «вместе» + αἴσθητος «ощущение») — нейрологический феномен, при котором раздражение в одной сенсорной или когнитивной системе ведёт к автоматическому, непроизвольному отклику в другой сенсорной системе. Человек, который переживает подобный опыт — синестет. Другое определение синестезии — явление восприятия, при котором раздражение одного органа чувств (вследствие иррадиации возбуждения с нервных структур одной сенсорной системы на другую) наряду со специфическими для него ощущениями вызывает и ощущения, соответствующие другому органу чувств. Следует учитывать, что синестезия не является психическим расстройством.]